

1.2

Он быстро покончил с едой, пока надутая от важности девушка следила за каждым его движением. Убрав пустой поднос, она поставила таз с горячей водой на тумбочку.

- Теперь пришло время привести тебя в порядок, так что раздевайся.

- П-п-подождите секунду!

Но она не стала ждать. Она подошла и сдернула с него простынь.

- Боже, чего ты так стесняешься?

С каждым движением ее длинные локоны тряслись, а огромные сиськи подпрыгивали. Он провел больше дня в больнице без ванны, так что он был бы признателен за возможность освежиться, но это не означало, что он был готов раздеться перед юной девушкой.

- М-можешь выйти на минутку?

- Нет! У меня нет времени на твою стеснительность, так что раздевайся уже!

- П-прости...

Он сдался, и она сняла с него больничную одежду, оставив его голым. К счастью, простыни все еще прикрывали его нижнюю часть тела.

- Пожалуйста, не сопротивляйся! Ты лишь впустую тратишь мое время, которого у меня итак мало!

Она жаловалась, начиная вытирать его мокрым полотенцем. Но что-то в этом было не так. Иногда она растирала самым нежным прикосновением, а иногда слишком сильно. Она неловко потерла его спину и достаточно сильно, чтобы вызвать боль, заставив его изогнуться.

- Стоять! Стой на месте!!

Разочарованная медленным прогрессом мойки, она забралась на кровать.

- Я-я вижу твою юбку!

Когда она подняла колено, чтобы залезть на кровать, ее непомерно короткая юбка была

задрана до бедра, и он отчетливо увидел цвет ткани, отличный от цвета ее бедер.

- Мне все равно! Просто стой на месте!!

- Т-тебе... все равно?

Пытаясь удержать его на маленькой кровати, она положила свои большие сиськи ему на спину.

- ...!?

Но ее, похоже, это не заботило. На самом деле, она еще сильнее прижалась к нему всем телом, пока терла его полотенцем.

- Я не могу очистить тебя, если ты будешь сопротивляться!

- О-ладно...

Приятное ощущение на его спине было не парой подушек и не двумя зефирками. Его сердце колотилось в груди, и он чувствовал, как кровь приливает к нижней части тела и собирается в промежности.

(Ах, ее сиськи касаются меня!)

Он боялся, как она отреагирует, если заметит его эрекцию, поэтому свел бедра вместе и наклонился вперед.

- Вот, так лучше. Почему нельзя было сделать так с самого начала? Придурок!

Она преувеличенно вздохнула и продолжила мыть его. Теплая мягкость покинула его спину. Он был разочарован внутри, но было приятно снова стать чистым.

- Вот, эта часть сделана. Теперь перейдем к нижней половине.

Но его облегчение было недолгим. Как только она закончила с его верхней частью тела, она потянулась к простыням, покрывающим его нижнюю часть:

- А? О, вы не должны этого делать!

- Хм? Я не могу просто убрать половину и уйти. Думаешь, я легкомысленно отношусь к своей работе!?

Она отдернула простыни, и он прикрыл промежность руками, боясь, как она отреагирует. Но ей было все равно.

- Я-я ценю это, но я в порядке

- Ты что, мнишь себя половым гигантом? Поверь мне, мне плевать на твой мелкий член, так что позволь мне... - сказав это она замерла. Ее глаза расширились, а челюсть отвисла, когда она увидела его эрекцию.

- Э-э, п-извини.

Ее глаза были прикованы к нему, а щеки слегка порозовели.

- Ч-ч-ч-что это за шланг!? Ты хуем с конем поменялся!?

Она отпрянула от удивления, забыв, как близко она была к краю кровати.

- Кья!

Она упала, утянув с собой тазик с водой со столика. Таз перевернулся, вылив на нее свою воду, намочив ее костюм медсестры.

- Да какого!!! Что за день сегодня такой!?

- П-ты в порядке!?

Он начал протягивать ей полотенце, но потом замер так же, как она раньше. Ее розовый костюм медсестры, должно быть, был сделан из необычайно тонкого материала, потому что лифчик просвечивал сквозь ткань, когда костюм стал мокрым.

- Ох, теперь я чувствую себя отвратительно. Все остальное доделай сам!

Не желая продолжать, промокшая насквозь, она вышла из комнаты, даже не удосужившись прикрыть мокрую и прозрачную грудь.

- Эй подожди! - его голос тщетно эхом разнесся по комнате.

- Вау, Онии-чан. Я не уверен, кому повезло больше - вам или ей.

Когда на следующий день в его больничную палату прибыла другая медсестра, он рассказал ей, что случилось с Эри накануне, и она вздохнула и рассмеялась. У него была странная болезнь, и одна из его медсестер сбежала, увидев его член. Он очень беспокоился о том, как сложится его дальнейшая жизнь в больнице.

- Ты не сможешь бороться с болезнью, если будешь целый день в печали, Онии-тян, взбодрись!

Должно быть, это отразилось на его лице, потому что Юки изо всех сил старалась его подбодрить.

- Ага, попробую. Спасибо.

- Э-хе-хе. Выздоровливай скорее, хорошо?

Она радостно покраснела, когда он поблагодарил ее. Вид застенчивой улыбки его кузины согрел его сердце и вызвал улыбку на его собственном лице. Она производила странное впечатление на людей.

- Ладно, мне нужно кое-что сделать.

Юки забрала белье, которое ранее она принесла от его родителей, налила свежей воды в вазу для цветов и выполнила остальные мелкие дела с впечатляющей скоростью. Она всегда хорошо умела готовить, убирать и выполнять другую работу по дому, и, похоже, что работа медсестрой была для нее простой. У нее это получалось намного лучше, чем у заносчивой самовлюбленной Эри, это точно.

(Она действительно выросла!)

Он все еще думал о ней как о маленькой девочке, которая вечно будет ходить за ним повсюду, поэтому было приятно увидеть, как она так усердно работает.

- Вау, Юки. Ты уже отличная медсестра.

Свежие простыни, которые она предоставила, сотворили чудеса с его настроением.

- Пока нет. Мне еще многому предстоит научиться.

Она скромно ответила на его комплимент, но прижала руки к щекам и в восторге покачала бедрами.

- А теперь, эм, Онии-чан?

Закончив со своими делами, она схватила складной стул, прислоненный к стене, поставила его рядом с кроватью и села на него.

- Ага? Что это такое?

- Правда в том, что у меня есть еще одна работа.

Когда он посмотрел ей в глаза, она смущенно опустила голову. Она сцепила пальцы вместе, но, наконец, набралась смелости, чтобы продолжить.

- Тебе нужно пить грудное молоко, чтобы поправиться, верно?

Он заволновался, когда услышал, как его кузина говорит о грудном молоке.

- О, н-ну, это то, что мне сказали делать.

Он был слишком смущен, чтобы просто сказать «да».

- А доктор Мика сказала, что нужно много пить, чтобы быстрее поправиться, да!?

- Она так сказала, да...

По какой-то причине Юки наклонилась к нему, когда начала обсуждать так называемое «молочное лечение Мики».

- Итак, эмм, сегодня ты выпьешь моего молока?

- А-а!? Д-не будь душой! У тебя нет молока, чтобы его пить.

Он не знал, что делать с таким неожиданным поворотом событий, но медсестра была настроена совершенно серьезно.

- Доктор сделала мне специальный массаж, так что эти штуки заполнены молоком, чтобы ты мог пить.

Она нежно покачала грудью под костюмом медсестры, как будто хвастаясь своим молочным грузом.

- А? Т-ты серьезно, да?

<http://tl.rulate.ru/book/3090/72347>